

Копипаста: Оды Ане Бешновой — Lurkmore

Некрофилическая ода

Я работаю в морге патологоанатомом. Когда к нам привезли холодное тельце Ани Бешновой, я сразу возбудился. В моём сознании стали появляться дикие сцены извращений, которые я давно хотел осуществить, но боялся, что меня могут застукать мои коллеги. Но в этот раз у меня была ночная смена и я работал один. На этаже никого не было. До того, как привезли её тело, я узнал, что на похоронах её гроб открывать не будут, именно поэтому я мог делать с телом всё что угодно. Я достал свой толстый член и всунул в её холодную пиздёнку. Это был кайф. Я ебал её тельце в разных позах. Когда я кончил, то решил передохнуть. После непродолжительного отдыха я снова возбудился и решил, что выебу её в анал. Но ткани мёртвого тела отличаются от тканей живого своей упругостью. Мне пришлось взять специальный инструмент, чтобы слегка растянуть анал Ани. Её попка была холодная, из-за чего я получил неопиcуемый оргазм. После того, как я достал свой член, дыра зияла огромная. Даже после 5 минут эта дыра так и не закрылась.

Но вечеринка только начиналась. Я взял специальный нож и вспорол ей брюшную полость. Я вытащил все кишки, все внутренности Анечки. Я положил всё это на специальный стол, взял ножницы и начал всё это потрошить. Когда её внутренности стали похожи на фарш, я залез на стол, спустил свои штаны и высрал огромную кучу говна. Я начал перемешивать это мясное рагу до превращения в однородную массу. Затем я полностью разделся и стал обмазываться говняно-мясной массой и дробить. Я представлял, что меня поглотил единый организм Аниной говняно-мясной массы, и все предметы весь мир, вся Вселенная состоит из этого. Я выстрелил струёй спермы на 3 метра. Это было неопиcуемо. После бурной ночи наслаждений я засунул говняно-мясную массу в холодное тело Анечки и зашил её брюшко...

После тёплого душа предстояла бумажная работа.

Трагическая ода

Аня Бешнова была юной, пятнадцатилетней девушкой, с пышной не по возрасту грудью (за что её одноклассники в шутку дразнили её «мисс большая сися»), огромными широко распахнутыми голубыми глазами, что с наивной кротостью взирали на наш мир полный боли и страданий, и чудной, точеной фигуркой. Добрая, по-детски мягкая улыбка никогда не сходила с её лица, она всегда держалась бодрячком и могла развеселить самую угрюмую компанию. Кто бы мог подумать, с какой нечеловеческой болью и страданием предстоит столкнуться этой хрупкой русской девочке с ангельским личиком, какая ужасная участь вскоре выпадет не её долю.

Итак, Аня возвращалась домой от своего друга Виталика, её маленькие кулачки были крепко сжаты от негодования — в эту ночь они крепко повздорили из-за сущего пустяка, так что ей пришлось идти в такую темень до дома одной. Чтобы хоть как-то сбросить напряжение, колдовское тело маленькими злыми иголками, Аня купила в круглосуточном ларьке банку алкогольного коктейля «Ягуар», и спасительное тепло легкого опьянения начало понемногу просачиваться в мозг. Идти оставалось совсем недолго, вот уже показались знакомые дворы, где она в детстве играла с подружками, как вдруг, внезапно прямо из черноты ночи возникла зловещая фигура здорового кавказца одетого в спецовку, какие обычно носят дворники. Аня замерла как парализованная, жуткое предчувствие ледяной волной окатило все её существо, через несколько мгновений она опомнилась, попыталась метнуться в сторону, но было уже поздно. Мускулистые, волосатые руки горца крепко схватили её трепещущее маленькое тельце. Грязная, вонючая ладонь крепко зажала рот девочки. — Слюшай шлюха, нэ крэчи. Дэлай, как гаварю иначе зарэжу тебя биядь, — раздался гнусавый голос кавказца. Аня оцепенела от страха, «Господи, господи, неужели это происходит со мной, нет, только не со мной я так хочу жить, помоги мне Господи» — пронеслось у нее в голове. А сильные руки уже торопливо скользили по всем соблазнительным выпуклостям девочки, от чего по телу Ани растекался гадливый озноб, нагло, по-хозяйски ей грубо мяли грудь, дергали за волосы, щупали между ног. Вскоре, как следует, ощулав свою жертву, кавказец потащил её к ближайшим кустам. Он простой дворник, не занимался сексом очень давно, как же ненавидел он всех этих соблазнительных русских тёлочек, что свысока надменно смотрели на него, как на поганую скотину. Ну, ничего, сейчас он как следует отыграется на этой сочной малолетке, впрыснет в её превосходное тело свою сперму, что за последний год проливалась только от изнурительной мастурбации, оставлявшей за собой чувство неполноценности и уныния. Кавказец, играючи швырнул Аню в кусты, так что она упала навзничь, сухие ветки больно хлестанули по лицу. Затем он схватил девочку за волосы и резко дернул вверх так, что от неожиданной, резкой боли у неё потемнело в глазах. Деловито, не торопясь, гость с юга расстегнул ширинку своих форменных зелёных брюк и не утруждая себя лишними разъяснениями ткнул в лицо Ане свой здоровенный член. Превозмогая отвращение, Аня высунула язык и осторожно, словно перед ней была горячая поверхность, коснулась кончиком языка возбужденного полового органа своего мучителя. Ответная реакция не заставила себя долго ждать, кавказец сильно ударил её коленом и новый болевой импульс прокатился по телу. — Ты сука нармальна саси. Хорашо саси блядь сука, — прорычал голос сверху. Аня зажмурила глаза и, собрав всю волю в кулак, взяла в рот напряжённый член. Это было нелегко для неё, — подавлять настойчивый рвотный позыв, и раз за разом насаживаться как можно глубже ртом на твёрдый и тёплый половой орган. Она терпела это невыносимое отвращение, молясь,

чтобы этот ужас, наконец, закончился, но кавказец не отставал от неё, схватив девочку за волосы, он загонял свой член всё глубже и глубже ей в горло. Аня судорожно глотала воздух, — ещё чуть-чуть казалось ей и она задохнется. Всё с новой силой, всё глубже в горло вторгался этот настойчивый детородный орган, горло с болью сокращалось от ужасного ощущения закупоренности от плотного соприкосновения со зловонной плотью. Сколько времени длилась эта пытка? Десять минут? Полчаса? Час? Аня не знала, казалось, что целая вечность прошла до того момента, как ей в горло обильным потоком хлынула мерзотная, студёнистая жижа спермы. Так ужасно, так по-скотски униженной, втопанной в грязь, ощущала она себя в тот момент. Кавказец вытащил свой член изо рта русской девочки, дав ей, наконец сделать глоток свежего воздуха. Но эта пауза была совсем недолгой, тут сильные лапы больно схватили Аню за волосы на затылки и ткнули её личиком прямо в покрытую коростой грязи мошонку. — Лэжи, сука, лэжи мне всё там, — пророкотал безжалостный насильник. И Ане пришлось, раздавив в своей душе последнюю гордость, униженно вылизывать, мошонку своего мучителя, пришлось старательно водить языком по омерзительной бугристой поверхности, поросшей клочками волос в которых слиплись кусочки слежалого кала.

Некрофилическая ода № 2 или как я занимался любовью с Аней Бешновой на кладбище

Прочитав первую часть, я понял, что не могу уже держать всё это в себе. 7 октября, на следующий день после похорон Ани, я поехал на Востряковское кладбище. Долго я искал её могилку, очень долго, но в конце концов нашёл. Вот она. За день этого был дождь, и вокруг вся земля превратилась в глину. Могилку обрамляло огромное количество букетов, и, почему-то, писем. Простояв около минуты, я вытащил заранее приготовленную лопатку и начал раскапывать могилу. Должен признаться, я не ощущал каких-либо угрызений совести или что-то похожее на это. Мной руководила лишь одна цель — добраться до тела Ани Бешновой.

Несмотря на то, что земля была мягкая, копалось с трудом. После часа утомительной работы, я наконец-таки добрался до гроба. Крышку пришлось выломать всё той же лопаткой. И вот, она — Аня Бешнова собственной персоной. Всю эту неделю я видел её в своих снах, а теперь она прямо передо мной. Уже немного синеватая, но ещё не начавшая разлагаться. Впрочем, последнее меня немного омрачило — люблю, когда «с запашком».

Не долго думая (время было уже 2-й час ночи, и в любой момент мог нагрянуть тот же сторож), я разделся и голышом лег в гроб. Хуй уже давно стоял так, что мне и не снилось. Раздвинув писюшку Ани я засунул в неё свой член. Как только я проник в неё, я сразу же понял, что тут до меня в гостях с приветом уже побывал не один десяток человек. Несмотря на это, я продолжал интенсивно двигаться, всё больше и больше входя в раж. Огромные сиськи Ани я сдавил руками так, что левая начала рваться. Я не обратил на это внимание, и все глубже засовывал свой член. Это был самый сногшибательный секс в моей жизни. Аню трахал я как минимум час. После чего кончил ей прямо на лицо. Прикурив любимый ВайсРой, я присел Ане на живот и смотрел из могилы вверх и думал, как же красиво ночное звёздное небо над Москвой.

Докурив сигаретку, я пошёл на второй круг, потом на третий, четвёртый, пятый... Видимо, Аня при жизни «видала виды», если даже после смерти выдержала жёсткий секс с 12-ю заходами.

К пяти часам утра я уже обессилел. Но напоследок решил трахнуть Бешнову ещё и в рот. То ли от холода, то ли от чего ещё, губы и зубы Ани долго не открывались. Я воспользовался лопаткой. Наконец, заветное отверстие было открыто. Я судорожно засунул свой хуй и пошёл на тринадцатый заход. Это было что-то. Я кончил прямо ей в рот, спермы было столько, что она начала выливаться у Ани из глазниц (возможно, сказалось начавшееся разложение тела, не знаю). Начало светать. Я по-быстрому обтёрся, оделся и вылез из могилы. Где-то уже были слышны голоса. Схватив крышку гроба я кинул её вниз, после чего начал кидать землю обратно. Закончив все работы, я перелез стену, спокойноенько закурил очередной ВайсРой, сунул руки в карманы и пошёл домой.

Мечты некропедофила

Когда-то я был человеком, но потом трансформировался в это досаждающее существо.

Разорванная моим насилием, недавно ты родила забитых детей. Мёртвые не в безопасности. Я изнасилую безжизненный детский труп. Удовольствие от мертвецов Полное удовлетворение. Я открываю гроб, нездоровые мысли пробегают в моём сердце. Я уставился на Аню и их стало всё больше Я не могу удержаться, я начинаю мёртвый секс, лижу её гнилой анальный проход Я вхожу в её холодную пизду, дрожа от экстаза. Я делаю одно и то же на протяжении уже 9 дней. Она становится моим мёртвым разложившимся ребёнком - рабом секса. Я отрубая ей шею, разрезая сзади Я кончаю ей в рот Вот я соединяюсь с кровью, чёрной кровью, хлыщущей из её отсоединённой головы. Когда я вхожу в неё, я ожесточённо разрезаю её шейную вену. Я маструбировал её окоченевшей головой Моё смазывание - её разложение. Я провожу жизнь, досаждая мёртвым детям Сношение с младенцами. Я пеку головы на концах копьев. Черепа варятся Кожа соскальзывает с костей Голоса, голоса зовут. Эти голоса зовут меня Погребённые мертвецы, которых я духовно заразил, зовут меня в могилу Кровь течёт. Я

истекаю кровью и гноем. Я истекаю кровью мёртвых Я истекаю кровью на её мёртвую, побледневшую кожу, вхожу в неё Начинаю кромсать её лысую промежность. Под тем, что мы знаем, как смерть Это преследует меня каждый день. Я слышу голос каждого ребёнка, который разлагается около меня. Свежий труп предназначенный для наполнения моей инфекцией. Перед смертью его пытали Все дырки наполнены Изнасилованная после смерти, девственная дырка наполнена Блевание из анального отверстия заканчивается. Я ввожу священный сок. Я осквернил твоего мёртвого ребёнка. Некропедофил Когда они ушли, в живых остался только я. Я мёртв, но не погребён Я видел эти развязанные ужасные сцены агонии. Глаза во тьме Их безумство отдаётся эхом. Видения, прошедшие перед ними Они смотрят так, как будто этого никогда не было Теперь я слушаю то, что не было сказано Убийство, ненависть, гнев, дикость. Я - причина убийств, которые не поддаются подсчёту. Оргии садизма и сексуальные извращения Девственница прикована к моему матрасу. Ноги широко раздвинуты Вырванная кишка, выдернутые внутренности Она лишена девственности моим ножом. Внутреннее кровотечение секретирующей вагины. Я ем её мокрую от крови мягкую пушистость Я питаюсь её кишками. Я ебу её мёртвое тело изуродованным мачете Я был твоим первым и последним. Твоя жизнь всего лишь романтика. Мой нож втиснут в твою жопу. Подыхая ты ловишь кайф Перейдём к мёртвым. Нервы дрожат в конвульсии. Она больше не похожа на человека. Я никогда не увижу их, но я знаю, что они там Они замкнуты в моём подсознании. Непристойные воспоминания, которые я считал забытыми, бродящие нереальности рвутся во мне. Я держу её руки Её рот заткнут, криков не слышно. Её кишки вываливаются наружу Слои плоти счищены. Слабея в своём собственном гниении Описания моих убийств вызывают мороз по коже Ужас разрывает её девственную пизду Девственницы - мои жертвы. Я изучаю их тугие внутренности Наточенные приспособления для пыток теперь введены в неё Половые органы удалены для съедения. Я терзаю её печень Запрещённая страсть к кишкам, вырванным из её пизды Кровавые слёзы стекают по её бёдрам. Я затолкал свой кулак в её дырку Из её отверстия течёт моча. Прямая кишка наполнена дерьмом Я ебал её опустошённое тело, пока она не окоченела